

Энергия медленно заполняла клинок Чамухи, меняя его оттенок с красного на кровавый. Чамуха сделал выпад, высекая сноп искр при столкновении с мечом Инь Тяньцзуна. Этот удар сотряс всё арену. Чамуха почти достал храмовника этим ударом, поэтому за ним сразу же последовал следующий. Поединок двух легендарных воинов был редким зрелищем для солдат Малунса. Поэтому они пристально следили за движениями двух воинов, пытаясь перенять их опыт.

С точки зрения техники клинка Инь Тяньцзун был одним из лучших воинов, ведь он обучался ей у великого мастера Двора Храмовников. В своём учении мастер уделял основное внимание физической подготовке и пониманию пути клинка. По достижении успеха в обоих аспектах сила Инь Тяньцзуна стала расти с безумной скоростью по мере увеличения его духовной энергии. В отличие от множества других стилей меча, храмовники редко использовали атаки исподтишка в бою с противником, особенно храмовники высокого уровня. По стилю боя на клинках можно было понять характер человека. У тех, кто полагался в бою на трюки, чаще всего была гнилая душонка, а такой человек не мог стать храмовником высокого уровня.

В то время как их отряд сталкивался с экстремальными ситуациями внутри пространства кристалла, Инь Тяньцзун был единственным, кто смог сохранить спокойствие и полностью выполнить поставленную задачу.

Атаки Чамухи становились всё быстрее и мощнее, при этом его силы были сконцентрированы в лезвии клинка. По сравнению с Чамухой и Инь Тяньцзуном, два каких-нибудь воина двадцатого уровня смогли бы устроить ещё более красочное представление на арене, однако большая часть их энергии была бы просто потрачена впустую на спецэффекты.

– Босс, что делает брат Инь? Он мог уже давным-давно разобраться с ним. – с беспокойством спросил Тан Бу. Он видел, насколько силен был Инь Тяньцзун, и поэтому знал, что тот мог бы закончить битву за считанные секунды.

Щёлкнув Тан Бу пальцем по лбу, Ван Дун бросил: – Хватит думать одной лишь задницей! Смотри и учись!

– Как скажешь... – пробормотал Тан Бу. Почувствовав на себе резкий взгляд Ван Дуна, он решил заткнуться.

В измерении кристалла все думали, Ван Дун по силе равен легендарному воину. Однако, когда он позже в том измерении стал их «врагом» и они стали сражаться, даже со своим двадцать третьим уровнем Инь Тяньцзун не был ему противником. Поэтому даже сейчас никто точно не знал, насколько силен был Ван Дун.

Хотя сила Ван Дуна всегда была предметом многих споров, никто не мог с уверенностью сказать, на каком уровне он находился. Некоторые утверждали, что Ван Дун уже достиг уровня сверхэйнхерия – таинственного уровня, существовавшего только в легендах.

В конечном итоге, одолеваемые любопытством, солдаты стали приставать к Инь Тяньцзуну с этим вопросом. Раздраженный их приставучестью, лидер храмовников наконец рассказал им свои мысли по этому вопросу, однако его ответ породил ещё больше загадок.

Что касается легендарных солдат из Египта, Ван Дун мог убить их всех в мгновение ока. Однако он не раз повторял Тан Бу и Лунь Дуо, что убийство не решит никаких проблем. Если бы он убивал каждого воина, осмелившегося бросить ему вызов, на Марсе не осталось бы никого, кто мог бы сражаться с загами.

Ван Дун догадывался, что настоящие элитные силы жуков всё ещё скрывались в тени. Воины загов, такие как золотые тёмные, были ничем иным, как неудачными экспериментами, коих отправляли к людям в качестве пушечного мяса.

Как бы там ни было, людям Марса нельзя была терять бдительности. Земля и Луна были уже разрушены, и никто уже не знал, как обстояли дела в Галактике Андромеды. Марс стал единственной надеждой для людей вернуть свои территории и спасти человечество от уничтожения.

Поэтому Ван Дун больше не мог проявлять безрассудство в вопросе избавления от людей, бросивших ему вызов. Сейчас он нуждался в друзьях больше, чем когда бы то ни было.

Тан Бу, наконец, понял, что ему никогда не стать героем, спасшим мир, так как ему не хватало способностей Ван Дуна. Однако он был готов следовать за таким героем и выполнять его приказы.

Чамуха наконец разогрелся и принялся атаковать своего противника в полную силу. Шквал всполохов ауры клинка осветил стены арены.

Боевой стиль Чамухи был квинтэссенцией причудливого стиля Клинки Демона. Его поведение постоянно менялось от предсказуемого до сумасшедшего, от пассивного до воинственного. Каждая атака была заряжена смертоносным элементом огня, что было диковинкой среди других бойцов на мечах. Было общепризнано, что добавление силы естественной стихии к ударам оружия было неразумным решением, так как это лишь сильнее изматывало мечника. Однако, огненный элемент в атаках Чамухи был результатом самой техники меча. Другими словами, Чамуха сам по себе не использовал его. Сами движения клинка раскаляли воздух и таким образом вызывали элемент огня. Фактически, используемая энергия лишь на первый взгляд казалась природной энергией огня, однако на деле это была чистая сила ЯГ.

Удары двух воинов были мощными и смертоносными, однако, из-за концентрации силы, их атаки создавали гораздо меньше шума, чем любые обычные схватки.

Зрители ожидали, что два легендарных воина разрушат арену, однако, прекрасный контроль над силой означал, что мощь их атак была сосредоточена в очень небольшом радиусе.

Когда поединок начал затягиваться, в сознании Чумахи стал зарождаться страх. Он заметил, что его противник сражался, не особо то и защищаясь. Но, несмотря на все его воинственные атаки, Чамуха не смог нанести даже и одного мощного удара по Инь Тяньцзуну. Чамуха понял, что пришло время раскрыть его истинную силу и усилить накал битвы ещё на одну ступень.

Увидев, что Чамуха бросился в лобовую атаку, глаза всех, кто был из Египта, широко распахнулись от этого зрелища. Ведь они узнали это движение: это был завершающий смертельный удар Пылающего Клинка – Удар Пяти Лепестков!

Его атака внезапно разделилась на пять ударов с разных направлений, образуя узор цветка из холодных клинков. Это было не иллюзией, а результатом уникальной техники меча.

Удар приближался со всех сторон, и поэтому Инь Тяньцзун не мог увернуться, так что он отступил. С одобрительной улыбкой на лице храмовник отступал, блокируя атаку своим мечом. Он не мог полностью подавить импульс этой атаки, поэтому ему удалось остановиться лишь десяток метров спустя.

Клинок оставил глубокий след на твёрдой земле перед Инь Тяньцзуном. Тем не менее, он не

пострадал от завершающего смертельного удара Пылающего Клинка.

Воины из Египта были разочарованы, увидев результат. Они заметили, что Чамуха не стал сразу вкладывать всю свою мощь в удар, вместо этого решив постепенно увеличивать интенсивность своей атаки, что дало Инь Тяньцзуну время и силы, чтобы заблокировать его смертельный удар.

Уверенность на лице храмовника резко контрастировала с серьезностью и беспокойством Чамухи.

- Ты первый, кто смог заблокировать мой завершающий смертельный удар. Ты достойный противник, и заслуживаешь увидеть всю мою силу.

Инь Тяньцзун уверенно улыбнулся, а затем кивнул, как бы вежливо отвечая на комплимент. Воткнув клинок остриём в землю, Чамуха издал яростный рев, активируя свою силу ЯГ.

Это была духовная энергия двадцать второго уровня!

Никто и подумать не мог, что Чамуха уже достиг двадцать второго уровня. Он действительно хорошо прятал свою силу.

Египетские воины были в восторге от такого поворота. Но когда они принялись бросать взгляды полные высокомерия на своих коллег из Малунса, их удивило, что ни один из солдат из Малунса не был шокирован, равно как и обеспокоен.

- Твоя техника меча намного мощнее моей. Я должен был признать поражение сразу же, но у меня тоже есть долг. Я вынужден продолжить сражаться. - сказал Чамуха.

- Без проблем. - равнодушно ответил Инь Тяньцзун. Наконец-то он может атаковать.

Цзинь!

Его удар был простым и чётким, но этого хватило, чтобы заблокировать Чамухе все пути отступления. Замерев на секунду, Чамуха решил остановиться и понаблюдать за движениями противника.

Цццзинь!

Удар разделился на восемь витков, и клинок расцвёл, словно цветок! Это был Удар Восьми Лепестков.

Чамуха побледнел. Даже на двадцать втором уровне его пределом было пять лепестков. Ему даже казалось, что он достиг финальной формы этой техники.

Резко активировав силу ЯГ, Чамуха принялся блокировать восемь прекрасных, но смертельно опасных лепестков.

Клац!

Когда, вспышки ауры клинка, наконец, исчезли, оказалось, что Инь Тяньцзун стоял на том же самом месте, что и раньше, а на его лице всё ещё играла та спокойная и безразличная улыбка. На теле Чамухи же, с другой стороны, красовалось три раны. Несмотря на его двадцать второй уровень духовной энергии, ему не удалось заблокировать все восемь атак.

И дело тут было не просто в силе ЯГ, сделавшей атаки мастера клинка куда более смертоносными, чем у обычного бойца. Суть крылась в их понимании пути Клинка.

Лицо Чамухи было пепельно-серым. Запрокинув голову, он глубоко вдохнул. Он только что достиг двадцать второго уровня, но по сравнению с Инь Тяньцзунем он был всё ещё слишком слаб.

Солдаты города Малунса не ликовали при виде своей победы, вместо этого они погрузились в размышления о ходе битвы, пытаясь понять и проанализировать силу лидера храмовников. Эта возможность была драгоценной, поскольку шанс ещё раз увидеть такие мощные техники в действии был крайне мал.

– Я признаю поражение!

– Хороший бой!

Бойцы Египта были в растерянности. Как им теперь быть с последним поединком?

Левински уже весь был в поту. Будучи уверенным в результатах своей миссии, ему и в голову не приходило, что он встретит столько опасных воинов в Малунсе. Инь Тяньцзун был всего лишь личным охранником Ван Дуна, но он мог с легкостью одолеть воина двадцать второго уровня. Так насколько же сильным должен был быть сам Ван Дун?

Оставшись без чемпионов, Левински решил лично ступить на арену: – Мне бы хотелось узнать, насколько могущественен наследник самого Воина Клинка.

Скинув пиджак, Левински побрёл на арену. Он уже знал, что проиграет бой, но он не мог позволить другим смотреть свысока на Египет.

Улыбнувшись, Ван Дун ответил:

– Хорошо! Посмотрим, из чего ты сделан.

Видя, что Ван Дун принял вызов, солдаты Малунса затрепетали.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/461447>